Глава 54: Шлепки по лицу

Этот большой тигр стал поворотным моментом в жизни Линь Юэлань. Несмотря ни на что, она никогда не позволит семье Линь Лаосаня воспользоваться ею.

Линь Юэлань холодно посмотрела на Линь Лаосаня. Ее нежный голос звучал перед всеми жителями деревни.

Она сказала: «Поскольку старейшина Линь и старейшина Ли хотят выразить девять лет моего воспитания в цифрах, тогда хорошо. Мы сделаем это сегодня на глазах у всех!»

Когда Ли Цуйхуа услышала слова Линь Юэ Лань, она вскочила и перебила: «Что ты имеешь в виду? Как бы вы ни считали, вы прожили с нами девять лет, ели нашу еду, носили нашу одежду, так что вы нам должны.

— Проклятье, если ты знаешь, что для тебя хорошо, то поторопись и позволь нам унести этого большого тигра. В противном случае вы можете конвертировать плату за содержание за девять лет в четыреста таэлей серебра и отдать их мне!

Жители деревни знали, что большой тигр стоит триста таэлей серебра, но Ли Цуйхуа прямо попросила четыреста таэлей серебра.

Жители деревни были еще раз потрясены жадностью Ли Цуйхуа.

Четыреста таэлей! Ли Цуйхуа была действительно бесстыдной.

Трех таэлей серебра хватило на то, чтобы дюжина человек безбедно прожила полгода. Линь Юэлань была всего лишь ребенком. Она выросла в этом доме всего девять лет, так что с точки зрения расходов это не стоило и полтаэля серебра.

Когда Линь Юэлань услышала непомерное требование Ли Цуйхуа, ее молодое и нежное лицо стало совершенно холодным.

Она усмехнулась и спросила: «Старейшина Ли, значит ли это, что воспитание меня в течение девяти лет будет стоить 400 таэлей серебра? Вы помните, какой я была в те девять лет? Я была худой, как палка, и лишь немногим больше котенка.

«В таком случае Линь Дагуан, Линь Дачжун, Линь Дахуа, Линь Сяохуа, Линь Даяо и все мои кузены в прошлом обойдутся как минимум в 800 таэлей серебра, потому что они все светлые и толстые!

— Итак, пять из них обойдутся вам как минимум в 4000 таэлей серебра. Тогда давайте не будем

забывать ваших сыновей, Лин Даниу, Лин Эрнису, Лин Санниу и Лин Синиу. Их выращивание определенно будет стоить больших денег. Если подсчитать таким образом, семья Линь потратила не менее 10 000 таэлей серебра только на воспитание своих потомков. Старейшина Ли, ваша семья действительно богата!»

Последнее предложение Линь Юэлань было явно саркастическим и насмешливым.

Жители деревни были ошеломлены словами Линь Юэлань. Придя в себя, они расхохотались.

Она издевалась над Ли Цуйхуа. Как Линь Юэлань оказалась такой слабой и маленькой, если на ее воспитание ушло 400 таэлей серебра?

«Раз ты такой богатый, почему ты ведешь себя как бандит и грабишь меня?» — резко спросила Линь Юэлань.

Линь Юэлань явно не отдала бы им большого тигра, чтобы заплатить за девять лет «воспитания», которые они дали ей.

Жители деревни смотрели на семью Линь Лаосаня с насмешливым выражением лица.

Конечно, все знали, что девушка издевается над Ли Цуйхуа. Ли Цуйхуа был тем, кто попросил у девушки четыреста таэлей серебра. У Линь Юэлань не было денег. Даже если бы она это сделала, она не собиралась давать им деньги за такое необоснованное требование.

Ли Цуйхуа сказала это так величественно, потому что завидовала этому большому тигру и хотела забрать все себе.

После того, как ее отправили обратно из ада, Линь Юэлань обрела божественную силу, и ее мозг стал острым.

В прошлом Линь Юэлань могла запугать одним словом Ли Цуйхуа. Однако теперь она открыто высмеивала жадность Ли Цуйхуа и бесстыдство Линь Лаосаня.

Ли Цуйхуа была проницательной и толстокожей женщиной, но не очень умной. Когда она чего-то хотела, она только приставала и спорила, пока ее цель не была достигнута.

Поэтому она не услышала сарказма в словах Линь Юэлань. Она только сердито указала на Линь Юэлань и сказала: «Это не твоё дело. Вы должны немедленно дать нам 400 таэлей серебра!»

Линь Лаосань был смущен насмешками жителей деревни. Он строго сказал: «Лан 'Эр, я воспитывал тебя девять лет. Хотя на самом деле я не использовал 400 таэлей серебра, я

потратил определенное количество серебра. Это правда!"

Линь Юэлань тут же захлопала в ладоши. Она громко сказала: «Хорошо! Поскольку старейшина Лин хочет говорить об истине, мы будем говорить об истине!»

«Я родился в семье Лин. Это правда, и я не буду этого отрицать.

«От года до трех лет я тоже росла в семье Лин. Это тоже правда, и я не буду этого отрицать.

«Итак, от моего рождения до трех лет, сколько потребуется, чтобы вырастить ребенка? Может тетушка мне подскажет? Линь Юэлань спросила всех рожавших женщин.

«Максимум 500 медных монет!» Кто-то ответил Линь Юэлань. На самом деле это были даже не пять медяков.

Другие семьи тратили деньги на покупку коричневого сахара, яиц и кур, чтобы беременная мать выздоровела. Они нуждались в питании после родов.

Однако после того, как Чэнь Сяоцин забеременела Линь Юэлань, ей не давали никакого дополнительного лечения, фактически она должна была работать как обычно. Всякий раз, когда Чэнь Сяоцин просила лишний кусок риса, Ли Цуйхуа ругала ее за то, что она нахлебница.

После рождения Линь Юэлань у Чэнь Сяоцин не было достаточного питания и молока. Ли Цуйхуа даже не дала Линь Юэлань рисовой каши. Линь Юэлань кормили только холодной водой и остатками зерна. Это произошло потому, что Ли Цуйхуа не разрешал семье Линь Санню пользоваться плитой.

Конечно, только семья Линь знала об этих вещах. Линь Юэлань была так молода, что не помнила. Чэнь Сяоцин был слабым и некомпетентным человеком. Она не осмелилась раскрыть эти факты. В противном случае ей снова может грозить развод.

Линь Юэлань кивнула: «Хорошо, давайте посчитаем это за полтаэля серебра. С тех пор, как мне исполнилось три года, мне давали изодранную одежду, которую мой кузен не хотел. То, что я ела, было рисовым супом. Я жила в свинарнике. Так я жила с трех до девяти лет. Я полагаю, что мои расходы на жизнь в месяц не составят даже одной медной монеты.

«Ради расчета мы будем считать это как одну медную монету каждый месяц. От трех до девяти лет, это шесть лет или семьдесят два месяца. Другими словами, вы потратили на меня семьдесят две медяка.

«Пятьсот медных монет плюс семьдесят две медные монеты равняются пятистам семидесяти

двум медным монетам!» Линь Юэлань четко рассчитала счет.

Когда все услышали, что сказала Линь Юэлань, они снова заволновались.

Посторонние лишь смутно знали о внутренних делах семьи Линь.

Они понятия не имели, что семья Линь Лаосаня так обращается с собственной внучкой. Они действительно были хуже животных!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2330949>